

Всероссийский конкурс исторических исследовательских работ
«Человек в истории. Россия – XX век»

**«Житие» старообрядца Данилы Терентьевича Зайцева:
традиционная русская культура в эмиграции**

Автор:

Кальченко София Сергеевна,
Ученица 10 класса Бобровской СОШ
филиал МКОУ Урлаповская СОШ им Н.В. Четырина.
Адрес: Алтайский край, Шипуновский район, с. Бобровка д.17
658385
Электронная почта: love.sosa2004@mail.ru
Номер телефона: 89612406848

Научный руководитель:

Першина Мария Валерьевна, к.и.н, домохозяйка.
Адрес: 630559, Новосибирская обл., р.п. Кольцово, ул. Овражная, д.1.
Тел.: 89612232119
Электронная почта: masha@perchine.com

2021

Содержание

Введение.....	3
Биография Д. Т. Зайцева.....	5
Отношение к труду.....	7
Семья.....	10
Вера.....	13
Заключение.....	15
Список литературы.....	16

Введение

В современном российском обществе остро стоит проблема сохранения национальной идентичности, традиционной культуры, лучших качеств русского человека. Мне очень хотелось найти в нашей жизни примеры живых русских традиций, поэтому я заинтересовалась историей старообрядчества.

На Алтае в районе, где я живу, до сих пор проживают потомки старообрядцев. В XVIII-XIX вв. староверы переселялись на восток России в поисках свободы, бежали от преследования со стороны государственной власти ради сохранения своей веры и спасения души. Когда в Советском Союзе началось гонение на Православную Церковь и верующих, а также стали набирать силу процессы раскулачивания и коллективизации, старообрядцы вновь оказались в сложной ситуации. Одни из них вынуждены были принять новую власть, вступить в колхоз или переехать в город и тайно исповедовать веру. Но передать ее своим детям, посещающим советские школы, было очень непросто, многое было утеряно безвозвратно. Другие приняли решение о бегстве в незаселенную, малопригодную для жизни тайгу или за границу. В наше время, уже в XXI веке, выяснилось, что именно те староверы, которые переселились за границу, наиболее полно сохранили старые русские традиции.

Особенно заинтересовали меня староверы-эмигранты после просмотра документального фильма Алексея Пивоварова «Как живут русские старообрядцы в Южной Америке» (2020 год). В фильме показана современная жизнь переселенцев, записаны беседы с ними. Меня очень впечатлила их повседневная одежда, сохранившая образ прошлого, их своеобразная русская речь. Мне удалось найти воспоминания одного из переселенцев в Южную Америку, нашего современника Данилы Терентьевича Зайцева. Они и будут предметом моего исследования.

Воспоминания озаглавлены «Повесть и житие Данилы Терентьевича Зайцева». Они были написаны в 2009-2012 г. по совету исследователя старообрядчества О. Ровновой, познакомившейся с автором во время экспедиции в Уругвай, и опубликованы в Москве в 2015 г. Рукопись была представлена семью тетрадями (805 страниц), написанными на диалектном русском языке. Используя слово «житие» в названии, автор, вероятно, следовал примеру «самого известного старообрядца» протопопа Аввакума, именно так озаглавившего свою автобиографию. О. Ровнова в предисловии к публикации текста определяет жанр произведения Д.Т. Зайцева как нон-фикшн, «невывымышленную прозу», созданную «простыми

людьми». В центре внимания Д.Т. Зайцева находится жизнь его семьи и многих других старообрядческих родов. Он рассказывает о сложных отношениях между различными общинами переселенцев, о нравах, повседневных заботах, конфликтах, страстях, противоречиях современного мира старообрядцев.

В своей работе я на основе анализа «Повести и жития Данилы Терентьевича Зайцева» постараюсь выяснить, как семье Зайцевых в эмиграции удалось сохранить русскую культуру. Для этого я проанализирую отношение автора к самым важным составляющим жизни русского человека - вере, семье и труду. Но прежде всего необходимо рассказать об основных событиях в жизни автора воспоминаний.

Биография Данилы Терентьевича Зайцева

Данила Терентьевич Зайцев родился в 1959 году в Западном Китае, в провинции Синьцзян в деревне Кинса. Его родители Терентий Мануилович Зайцев и Настасья Мартивьяновна Захарьева также родились в Синьцзяне. До революции родственники отца проживали на Алтае, а мать происходила из рода уральских старообрядцев-промышленников Шутовых. Когда в Китае началась политика коллективизации и индустриализации, Зайцевы вместе с другими старообрядческими семьями через Гонконг переезжают в Аргентину (1961 г.). Данила Терентьевич в своем «Житии» пишет: «Старообрядцы в 1950-х годах засобирались в южные страны. Говорили, что там калачи висят на кустах, не надо сеять хлеб, а жизнь как в сказках, все доступно».

В действительности все оказалось иначе: «Но это было не сладко: язык незнаком, ближний город за сорок километров и то через реку, все надо перевозить на пароме, а это все деньги, а их нету; климат, природа не по души... Работали на местного помещика, под именем Ревежя, садили картошку и помидоры, но расчету никогда не видали, он что хотел, то и делал с нами. В чтобы выжить нам, мама растила индюков, вывозила их в город и продавала, вот этим и жили». Местное население относилось к переселенцам недружелюбно: «Нас аргентинсы не любили и называли нас коммунистами, а прозвища нам было "руссо де мьерда"».

Еще одной проблемой стало то, что среди переселенцев-старообрядцев не было единства. В Аргентине встретилось два потока переселенцев из Китая: один из Синьцзяна, другой из Харбина. Между этими группами были существенные отличия: «Мы жили одне в Аргентине и харбинсов не знали, но они синьзянсов не знали... и просмеивали нас как могли: что мы нерусски, чалдоны и все говорим неправильно. У них "печь" - у нас "пещь", у них "противень" - у нас "лист", у них "запон" - у нас "фартук", у них "спички" - у нас "спишки", у них "котелок" - у нас "котселок". Разница в говоре была, и оне считались боле русскими, а нас считали азиятами». Кроме особенностей диалекта были и некоторые вероучительные отличия. Это затрудняло взаимодействие синьзянцев и харбинцев между собой.

В месте, куда изначально поселили семью Зайцевых, проживало всего несколько старообрядческих семей. Все они были эмигранты из Синьцзяна, но даже среди них не было

единомыслия: «Оказалось переселенцов четыре семьи и три согласия: Шарыповы - спасовсы, Зенюхины и Можяевы - егоровски часовенного согласия, мы - александровски часовенного согласия. Шарыповы с Зенюхиными вечно что-то делили и все ходили к нам жалобились». Старообрядцы разных согласий не могли вместе иметь молитвенного общения.

В 1978 году Данила Терентьевич женился на Марфе Федоровне Килиной. В браке у них родилось 11 детей (7 сыновей и 4 дочери). На момент написания воспоминаний у них было уже и 15 внуков. Всю жизнь Зайцевы много работали. Им часто приходилось переселяться с места на место. Жена Данилы Терентьевича отметила: «Я тут посчитала, мы с Данилой пятьдесят один раз кочевали». Они жили в разных районах Аргентины, Уругвая, Бразилии, Чили, в ноябре 2007 года семья сделала попытку переселиться на историческую родину в Россию, но в 2009 году они возвратились обратно. Российский период в жизни Данилы Зайцева заслуживает особого внимания и может стать отдельной темой для исследования. Но в этой работе я не буду на нем останавливаться подробно, а сосредоточусь на жизни Данилы Терентьевича в эмиграции. Прежде всего, проанализируем его отношение к труду.

Отношение к труду

Труд - неотъемлемая часть жизни старообрядцев, он необходим даже для элементарного физического выживания. Исследователь истории старообрядческого предпринимательства В.В. Керов в статье «Конфессионально-этническая мотивация хозяйствования староверов в XVIII-XIX веках» писал, что старообрядцы считали труд не только наказанием за грехи, но и одним из важнейших средств спасения души. В дореволюционной России среди старообрядцев было много крупных промышленников и предпринимателей.

Старообрядцы сызмальства приучали детей к труду. Данила Зайцев в Аргентине в школе проучился всего 4 класса, потом его родители забрали из школы - надо было работать, помогать по хозяйству. Он вместе с другими братьями и сестрами помогал родителям в ведении сельского хозяйства, выращивал помидоры, зерно, ухаживал за гусятами, утятами: «Тятя никогда не нанимал рабочих, надеялся всегда на нас, но мы старались».

Будущая жена Данилы Терентьевича Марфа в своей семье из всех детей была самой старшей, поэтому тоже с малых лет выполняла все работы по дому. Д.Т. Зайцев так описывает свою невесту: «Сама старша, вся работа на ней стоит, да и можно сказать, она и подняла всю семью на ноги. Везде успевала: на пашне, дома, да и сама быстрая вышивальница, вышивками обгородила всю отсовскую землю – три гектара, завела коров – обчим, самые хорошие успехи в дому – это Марфа». Из данного фрагмента можно понять, что Марфа с молодости трудилась не покладая рук, на это ее вынуждали обстоятельства. Данила Терентьевич привел в «Житии» свой диалог с Марфой, когда они только познакомились:

«— И с каких лет бросаешь свёклу на борт?

Она (Марфа) мне говорит: «С десяти лет».

— Ог-го-го! А насаду чувствуешь?

Она: « Да, чувствую, поетому никакого аппетита нету».

— В больницу ездила на проверку?

— Какой там, не на чё, сам видишь, как живём».

Этот фрагмент текста свидетельствует о том, что девушка с 10 лет работала в поле наравне со взрослыми, ей приходилось выполнять тяжелые физические работы, что приводило к истощению.

Подобные хозяйственные работы выполнял и Данила Терентьевич в ранней юности и на протяжении дальнейшей жизни. Сельскохозяйственный труд напрямую зависит от погодных условий. Автор книги описывает множество ситуаций, когда выращенный урожай погибал (например, от внезапно начавшегося града) и все приложенные усилия пропадали даром, но старообрядцы не унывали и снова принимались за работу. При этом они использовали не только традиционные ручные инструменты, но и «новинки эпохи» — приобретали трактора и другие сельскохозяйственные машины вместо лошадей.

Постепенно переселенцы зарекомендовали себя как трудолюбивые, надежные работники, которым можно поручить любое дело. Приведу еще один фрагмент из «Жития»: «Я собрался, уехал в город Чёеле-Чёель, за двадцать километров от дому, и устроился в муниципалитете, там научился работать каменщиком и часто был у начальника на посылушках. Я старался угодить, за это меня любили. Однажды зимой под мост упала какая-то запчасть, все собрались начальники: что делать? Я, недолго думавши, сказал начальнику:

– Хошь, я достану?

Начальник говорит:

– Да как? Вода холодна.

Я разделся, прыг в воду, с первого разу нашёл, с второго разу достал. Это было утром, восемь минус, начальник покачал головой и говорит:

– Увезите его домой, пускай отдыхает.

После того где какие опасности, всегда меня вызывали».

Описанный случай свидетельствует о том, что Данила отличался храбростью и не боялся браться за такие дела, которые не всем были под силу. Эти качества были присущи и многим другим старообрядцам-переселенцам. Благодаря этому старообрядцы завоевали уважение и доверие местного населения и представителей власти, местные власти стали заинтересованы в увеличении количества староверов в своем государстве: «В 1966 году государство разрешило принять ишо сто семей: уверились, что переселенцы не конфликтивны, не политически, а чистыя трудяги».

Данила Зайцев за свою жизнь кем только не работал: сельскохозяйственным рабочим, грузчиком, рыбаком, каменщиком, пекарем, водил машину и трактор, выращивал овощи, сою, брался за любой труд. Он не стеснялся заниматься даже традиционным женским ремеслом — ткачеством (в детстве мать научила его ткать пояски), ткал пояса на продажу в США: «Мои пояски в США брали хорошо, потому что мужски руки посильнее женских, и пояски получаются как ремешки, и цена их росла: с двадцати доллар ушли на двадцать пять доллар». Члены старообрядческой общины смеялись и называли его «бабой» за это, но он не обращал внимание на насмешки, а потом даже организовал курсы по обучению традиционному русскому ткачеству, которые пользовались успехом у местных жителей. О занятии ткачеством Данила Терентьевич вспоминал с особым теплом, потому что этот бизнес позволял ему чувствовать свои исторические корни распространять элементы родной русской культуры.

Таким образом, анализ «Жития» Д.Т. Зайцева позволяет сделать вывод о том, что благодаря привычке к труду, сформировавшейся с раннего детства, старообрядцы могли приспособиваться к жизни в любых, даже самых суровых условиях. Качественное выполнение работ, находчивость, смекалка и неконфликтность позволили им быстро наладить контакт с местным населением. В основном староверы в Южной Америке занимались традиционным, привычным для русских крестьян сельскохозяйственным трудом, но выращивали новые культуры (томаты, сою) и начали использовать технические новинки при обработке земли.

Семья

Семейные отношения староверы старались строить по старым русским традициям. Это были патриархальные семьи, где главой был мужчина, а женщина — помощница, советница. Браки старались заключать только среди «своих», т. е. супруги должны были принадлежать к одному старообрядческому согласию (Данила Терентьевич в «Житии» согласие называет собором). При этом избранница могла быть не обязательно из той же деревни, где жил жених. Как правило, в одной деревне проживало много родственников, а жених и невеста между собой не должны были находиться в родстве до пятого колена. Данила отправился на поиски невесты даже в другое государство: « В 1978 году подхожу к тятю с такой речью:

– Тятю, надумал я жениться, надоела мне вся эта развратна жизнь.

Тятю с мамой напугались:

– Ты что, как, с кем, где?

– Пустите меня в Уругвай, хочу поискать себе невесту».

В этом фрагменте обратим внимание на то, что Данила просил у родителей разрешения (благословения) на поиски невесты. Родительское благословение играло важнейшую роль в заключении брака. При выборе невесты жених советовался с родственником, к которому приехал, а так же с сестрой. Но выбор все же оставался за ним. При выборе он обращал на то, как работает девушка, хороша ли она, религиозна.

В «Житии» Данила Терентьевич описывает свою свадьбу: «Утром в 3 часа а. м. добры люди идут молиться, мы готовимся на свадьбу, в 5 а. м. идём выкупать невесту у девчонок – тысячка, дружка, сваха и жених. Подходим к воротам – ворота заломлены, парни не пускают, тысячка с дружкой торгуются с ними. Вырядили с нас восемь литров бражки, десять килограмм мяса на шашлык и семь килограмм пельменей – пропустили нас к девчонкам, те

тоже рядились и вырядили за сто долларов. Это всё игра, для потехи. Потом привели невесту – разнаряженну в стеклянной сарафан, стеклянная шаль, белья туфли, всё перельяная да красиво. К восьми часам пошли в моленну. Тятя и тесть подготовили свидетеляв, мы зашли в моленну, помолились начал. Когда отмолились, мы вышли, поклонились наставнику и братии и попросили, чтобы нас свенчали. Наставник затеплил свечи, разжѐг кадило, помолились». Старообрядцы сохранили элементы традиционной русской свадебной обрядности, однако обряд выкупа невесты уже воспринимался ими как игра, потеха. Самым главным было венчание.

В семейной жизни Данилы и Марфы не все было гладко. Она, привыкшая все делать самостоятельно, не могла согласиться с тем, что муж - глава семьи. А по традициям христианской веры семья должна быть патриархальной. Для того, чтобы жена слушалась мужа и уважала его как главу семьи, Данила решает на тяжелый шаг, он уходит из дому: «Вечером я собрался уходить и сказал Марфе:

– Я ухожу из дому.

– Ха-ха, уматывай, кому ты нужен!...

Утро рано стаю и говорю Марфе:

– Ну, Марфа, прости за всё.

Она остолбенела и не верит своим глазам, что действительно это правды.

– А дети?

– Надо было думать об етим раньше, а тепер уже поздно. – Подошёл со слезами к сыну, поцеловал и ушёл. Как это было трудно сделать, но надо было так поступить». Через некоторое время он возвращается домой, и поведение жены меняется.

У Данилы и его жены Марфы было 11 детей. Имена им давали в соответствии со Святыми. Сыновей Данилы звали Андриян, Илья, Алексей, Сафоний, Никита, Иларион, Иван. А дочерей- Татьяна, Елена, Ирина, Антонида. Называя своих детей традиционными христианскими именами, старообрядцы подчеркивали свою конфессиональную принадлежность, отделяли «своих» от местного населения. В семьях было достаточно много детей, которые тоже помогали своим родителям. Они в свою очередь учили детей сохранять и уважать важную жизненную ценность — веру.

Дети обязаны были ценить родителей, повиноваться старшему поколению. В семье присутствует чёткая иерархия. Данила вспоминает такой случай из своей юности: «Однажды тятя напился, избил маму, мама стала замерзать, мы её отогревали в русской печи. Мне было шестнадцать лет, я подошёл к тятю и с такой суровостью сказал:

– Ишо маму заденешь, будешь иметь дело со мной.

– Сопляк, дерзнул сказать таки слова отцу!

Тятя, правды, больше никогда маму не задевал, но со мной после тех слов уже был не такой, какой был раньше, и я всегда жалел те слова. Знал, что в Святом Писании написано: кто почитает своих родителей, тот счастливый и долголетний на земли, а кто злословит родителей, тот несчастный, и его дети отомстят в семь раз больше». Заступившись за мать, защитив её, Данила был, безусловно, прав. Но сам он потом корил себя за то, что при этом нагрубил отцу, а это не по христиански.

Конечно, далеко не все старообрядческие семьи были крепкими и дружными. Были разводы, были и уходы из старообрядчества в случае заключения брака с иноверным. В «Житии» представлено множество таких примеров. Но традиционная русская патриархальная многодетная семья — это был идеал, на который ровнялись старообрядцы. Они по мере возможности старались сохранить такие фундаментальные основы, как доброта, честность, поддержка, любовь.

Вера

Самое главное, благодаря чему старообрядцы сохранили свою культуру, мировоззрение, родной язык — это их вера. Вера была внутренним стержнем, она определяла смысл земной жизни. Вера помогала старообрядцам во время гонений в России, помогла она и на чужбине. Данила Терентьевич пишет: «Почему старообрядцы часто кочевали, особенно сильны в вере? Потому что сохранить этот принцип: оставить потомству веру, культуру и всё само наилучшая. Бежали от всяких развратов. Как только между них селились неверны, сразу собирали сходку и решали: мужики, надо уходить».

В общинах старообрядцы говорили только по-русски, богослужение вели на церковно-славянском языке и стремились передать это своим детям. Данила Терентьевич вспоминал, что в детстве основам грамотности его обучали родственники: «К русской грамоте и славянской духовной мы мало учились. Евдокея и Степан учились у деда Тимофея Корниловича, а мы у маминой сестре по матери — моя крёстная мать, у неё учились. Я по-русски научился кое-как писать и читать, а по-славянски прошёл только азбучку. Крёстная мало нас поучила, но и то слава Богу». Отец Данилы не был крепок в исполнении строгих правил старообрядческой жизни и не уделял особого внимания образованию своих детей. Приобщаться к ведению богослужения по книгам Данила стал уже после своей женитьбы под руководством тестя: «За три недели вытвердил Павечерницу и сообщил тестю. В субботу вечером он меня заставил читать. Когда я читал, весь трёсся: боялся ошибиться, да и стыдно было, что так плохо читаю. Когда отмолились, тесть заходит к нам, и перво, что я слышу:

– Ну, молодец! Моё чувство не подвело мне, вижу, что далёко пойдёшь. Давай теперь тверди первый час.

Я почувствовал такой дух! Да неужели я научусь читать так, как наш наставник? Он правды читал отлично. Тесть сумел меня убедить и поднять такой дух во мне, что я взялся и взаправды учиться. За неделю первый час вытвердил, потом взялся за третью, шестой, девятый часы, и это прошёл».

Д.Т. Зайцев освоил и чтение других богослужебных книг: «Старики меня поддарживали, за мало время научился читать паремии, Апостол, Евангелие, Поучение, екса-псалмы, Псалтырь, к пению тоже подтянулся, стал хорошо петь и читать. Дед Данила Берестов всегда разъяснял, как читать, кака прогласица, открытым ртом, громко, чтобы все слышали, развязно по точкам и запятым – всегда следил».

Любовь к книгам — отличительная черта старообрядцев. Данила Терентьевич читал не только богослужебные книги, но и светские. С вдохновением он описывает посещение книжного магазина: «Беру лестницу и на верхних полках проверяю; что интересно, то откладываю. Смотрю, «Протоколы сионских мудрецов». «Ого!» – меня прокололо. Забрал все книги – их было тринадцать штук, – подхожу к прилавку, сын пустил их по низкой цене, даже не взглянул. Ну, я с радостью домой. Приезжаю домой, читаю эту книгу, перечитываю ишо на два раза, и у меня мурашки по спине забегали. То, что написано в трёхтолковом Апокалипсисе о последним времени, написано в давние времена Иоанном Богословом, а тут сионские мудрецы пишут, как оне должны поступить с миром, чтобы ём завладеть. Но никто не поверит, все скажут дурак, но одно помяну: действительно мы «гои». С тех пор стал всем интересоваться, всю информацию рассматривать и анализировать».

Все события своей жизни Д.Т. Зайцев воспринимал как человек религиозный, оценивал их, соотнося с евангельскими заповедями: «Открою мою тайну. Да, я любил повеселиться, курил, брился, пил и девшак не оставлял, но сердце у меня ныло, и я всегда слезами уливался и Бога просил: “Господи, за моё беззаконие дай мне болезни перенести и напасти перенести, но спаси мя”. Это прошение было часто, я знал, что каждый человек должен перенести напасти – етим человек искушается и очищается». Главное для него было — это спасение души, совершая «плохие» поступки, он понимал, что это грех и искренне каялся.

Автор описывает ситуации, когда он был поставлен перед выбором: понести насмешки от людей, быть осуждаемым ими или быть «как все», но слукавить перед Богом. Например, когда Д.Т. Зайцев жил в Бразилии, он после тяжелого трудового дня вместе с товарищами

пристрастился к «пиву и водке с базару». По старообрядческим правилам в таком состоянии нельзя было вставать на общую молитву: «Старики за это убеждали и ставили на правило, выводили на собор и заставляли прощаться», т.е. нужно было каяться перед всей общиной и нести положенное наказание. Данила рассуждает: «Интересно, как люди теряют страх Божий. Выпиваем, кушаем все вместе, приходим в моленну, все молются вместе, а я опять поганый. Старики стали меня гонять, презирать и называть пьяницей, но я знаю, что перед Богом я не лицемер и не двоедушный».

По молодости были у автора «Жития» и сомнения в вере: «Мне часто приходилось думать: молимся, постимся, правило несём, то грех, друго грех – всё грех. А за что мы трудимся? А есть ли Бог? И стал просить: “Господи Всемиловитый, ежли правды ты существуешь, дай знак, да чтобы не сумлевался”». Данила Тереньевич далее пишет, что подобные сомнения быстро проходили, поскольку вскоре происходили случаи, когда благодаря молитве какое-либо важное для него дело решалось наилучшим образом. Вот один из подобных примеров: «И тут я узнал, что за два пакета паста базе меня хотят убить, я молился день и ночь. И однажды один преступник подошёл, с тем чтобы меня убить, я Бога просил и отбивался и одолел его». Автор говорит о том, что он молился, просил Бога помочь ему, и эта помощь последовала.

Заключение

«Повесть и житие Данилы Тереньевича Зайцева» являются ценным источником для изучения жизни старообрядцев в эмиграции. Воспоминания Д.Т. Зайцева свидетельствуют о том, что главным в жизни для него была христианская вера, семья и труд. Именно на эти аспекты жизни автор обращал особое внимание, описывая свою жизнь и рассказывая о жизни родственников, соседей, знакомых. Давая положительные характеристики людям, с которыми ему приходилось сталкиваться, он отмечал: «порядошный, хозяйственный и религиозной». Это традиционные ценности для русского человека.

Семья Зайцевых в эмиграции не была ограничена жизнью только внутри своей общины, они постоянно контактировали и с местным населением, но это не мешало им сохранять свою культуру, язык, ценности.

Список литературы

Источники:

- Д. Т. Зайцев. Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. - 708 с.

<https://pda.litres.ru/danila-terentevich-zaycev/povest-i-zhitie-danily-terentevicha-zayceva-8921919/chitat-onlayn/>

- Фильм «Как живут русские староверы в Южной Америке», режиссер А. Пивоваров // https://ruvera.ru/news/starovery_film_2020

Литература:

- Авакова Ю. «Повесть и Житие Даниила Терентьевича Зайцева»: книга-событие минувшего года // <https://rg.ru/2015/02/13/zaitsev-site.html>
- Аргудяева Ю.В. Семья и семейный быт русских старообрядцев в Америке // <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-semeynyu-byt-russkih-starobryadtsev-v-amerike/viewer>

- Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы из Южной Америки: особенности быта, традиции и проблема адаптации в Приморье // <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-starobryadtsy-iz-yuzhnoy-ameriki-osobennosti-byta-traditsii-i-problemy-adaptatsii-v-primorie/viewer>
- В.В. Керов. Конфессионально-этническая мотивация хозяйствования староверов в XVIII-XIX веках // <https://runivers.ru/spec/lection/detail578279/Or>
- Локалов А. Зачем русских староверов из Южной Америки собрали в России // <https://rg.ru/2018/09/13/zachem-russkih-staroverov-iz-iuzhnoj-ameriki-sobrali-v-rossii.html>
- Пилипенко Г.П. Русские в Уругвае: полевые заметки // <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-v-urugvae-polevyie-zametki/viewer>
- Расков Д.Е. Бегство от мира и земной успех: экономическая культура зарубежных староверов // <https://cyberleninka.ru/article/n/begstvo-ot-mira-i-zemnoy-uspeh-ekonomicheskaya-kultura-zarubezhnyh-staroverov/viewer>